

"Да, я попросил Сяо Сюня найти мне дом в сельской местности. Поскольку он уже найден, я хотел бы переехать туда сегодня. Спасибо тебе большое за помощь".

"Условия в деревне не очень хорошие. Почему бы не переехать туда после рождения ребенка?"

Мо Ли покачала головой. "Все в порядке, я не деликатный человек, мне не будет трудно. В таком месте, как сельская местность, думаю, никто не сможет меня узнать. У меня будет больше свободы".

"Раз уж ты настаиваешь, то я не буду заставлять тебя оставаться. Сначала поешь, прежде чем уходить".

"Хорошо."

После еды Мо Ли и Мо Сюнь вместе покинули это место и направились в деревню, расположенную в сельской местности рядом с горами и реками.

За дом уже была уплачена годовая арендная плата. Мо Ли стояла у входа и осматривала двор. Ей показалось, что он был очень опрятным, и внутри дома тоже все было убрано.

Все необходимое было полностью готово.

Мо Ли сразу же понравился этот тихий маленький домик.

"Сестренка, единственное, что здесь плохо - это вода. Сейчас зима, поэтому трубы замерзли, и воды нет. Я слышал, что водопровод соединен с плотиной, которую перенесли сюда. Поскольку сейчас холодная зима, вода не может пройти через нее, поэтому жителям приходится брать воду из колодца в деревне. Но ничего, я буду приходить раз в несколько дней и приносить вам воду в бак".

Мо Ли кивнул. "Конечно, это место хорошее. В доме есть даже камин. С огнем в доме точно будет тепло".

Мо Сюнь указал на сарай во дворе. "Здесь есть дрова. Я купил их у крестьян в деревне. Чтобы пережить зиму, они всегда сначала рубят дрова в горах и собирают их. Они знали, что мы здесь недавно и у нас их нет, поэтому они готовы были продать нам немного".

Мо Ли похлопал его по плечу. "Сяо Сюнь, ты очень внимательный. Хорошо, тогда я останусь здесь".

"Сестренка, сначала отдохни. А я пойду на улицу, куплю овощей и риса".

"Хорошо, будь осторожен".

"Я знаю." С этими словами фигура Мо Сюня исчезла за дверью. Мо Ли подошла к своей кровати и постелила постель, затем отнесла дрова в дом и разожгла огонь. Она села на табурет и положила обе руки на камин, чтобы согреть их. Отныне это безмятежное место будет ее домом.

-

Ань Сяонин зашла в свой магазин одежды, прежде чем отправиться в полицейский участок.

Как раз когда она дошла до офиса, она получила хорошие новости.

Дворецкий признался в убийстве.

"Разве он не отказался признаться?"

Пань Чжэнхуэй ответила с ухмылкой: "Мы его обманули. Он наконец-то открыл рот и признался".

"Какой трюк?"

"Я сказал следователю, чтобы он сказал, что мы уже нашли тело горничной, и спросил, что он хочет сказать. Мы не ожидали, что он вот так просто признается. После того как он признался, он узнал, что мы его обманули. Он кипел от ярости, но было уже поздно. Наши люди уже отправились искать тело в том месте, где он утверждал, что закопал его. Я уверен, что мы скоро его найдем".

"Понятно. Тогда, начальник, каким будет его приговор?"

Пань Чжэнхуэй сделал вид, что перерезает себе горло. "Разумеется, таким. Кроме того, мы уже проинформировали родителей Лю Инъин. В зависимости от решения суда, мы также заберем сумму с банковского счета дворцового для компенсации семье жертвы. Остальное будет конфисковано".

Ань Сяонин сетует: "Это дело наконец-то закрыто. Из-за него мне пришлось полмесяца просидеть взаперти".

"Вот это да!" Пань Чжэнхуэй наставлял: "К счастью, у нас были зоркие глаза, и мы не злоумышляли против тебя. Сяонин, ты не должен подвести доверие, которое мы с начальником оказали тебе. Продолжай раскрывать больше дел, хорошо?"

"Шеф, вы очень хорошо умеете приписывать себе заслуги. Разве этот инцидент не разрешился благодаря тому, что руководитель нашей группы сняла с себя обвинения..." Ма Цзяньго прервался, разломив несколько дынных семечек.

Рот Пань Чжэнхуя дернулся, и он сделал вид, что угрожает ударить его. "Что за чушь ты несешь?"

В нашей отрасли все надеются на мир во всем мире. Тогда у нас не будет столько проблем".

"Шеф, если наступит мир во всем мире, как вы думаете, высшее руководство все еще будет требовать, чтобы мы приходили на работу?"

"Это правда. В любом случае, всегда есть бесконечные дела, которые нужно расследовать. Так всегда. Все, поднимите себе настроение. Скоро у вас всех будет новое дело". С этими словами Пань Чжэнхуэй ушел.

Ань Сяонин встала и закрыла дверь. Протянув руку, чтобы взять кучу дынных семечек, она села на стул и посмотрела на трех других членов группы. "Итак, за эти полмесяца, пока я была заперта, чем вы трое были заняты?"

"Мы должны были работать на отдел по расследованию тяжких преступлений". Ма Цзяньго вздохнул. "Даже тогда нас все еще презирали. Руководитель группы, когда вас посадили,

знаете ли вы, что сказал по этому поводу офицер Чжан, руководитель группы отдела по расследованию тяжких преступлений?"

"Что он сказал?"

Ма Цзяньго ответил низким голосом: "Он был полон горечи по отношению к вам, и его тон был полностью пессимистичным по отношению к вашей ситуации. Он сказал, что ты в большой беде, и наша группа будет распущена".

"О? Понятно", - легкомысленно ответил Ань Сяонин. "Не принимай это близко к сердцу, пусть говорит, что хочет. Мы используем наши действия, чтобы доказать ему, что эта группа не будет расформирована".

"Да, лидер группы - самый могущественный!"

"Дайте мне передохнуть. Давайте подождем, пока шеф поручит нам новое дело, тогда нам нужно будет снова приступить к работе после небольшого отдыха."

"Лидер команды Ан, вас кто-то ищет". Дверь толкнули, и полицейский вошел, чтобы сообщить ей об этом.

"Кто?"

"Это госпожа Цзинь".

В настоящее время новость о разводе господина и госпожи Цзинь еще не была известна общественности. Она положила дынные семечки на стол и вышла.

Снаружи она увидела фигуру госпожи Цзинь.

"Почему ты ищешь меня?"

Госпожа Цзинь посмотрела на нее, и ей было трудно открыться. Она долго колебалась.

Ань Сяонин уже ожидала того, что она хотела сказать, поэтому не стала ее торопить и просто стояла и ждала.

"Эта... Сяонин..." Госпожа Цзинь все же открылась в конце концов. "Если вы сможете вытащить его, я больше не буду вмешиваться в ваши с Циньяном отношения, независимо от того, сможете вы иметь детей или нет. Я больше не буду вмешиваться в это".

"..." Ань Сяонин положила руки в карман. Сказанное не казалось ей заманчивым. "Хотя ты все еще мать Циньяна, ты больше не госпожа семьи Цзинь. Я еще не вышла за него замуж, но даже если и выйду, твои слова не возымеют никакого эффекта. Если ничего другого не остается, я возвращаюсь".

"Ты можешь считать, что я умоляю тебя?"

"Простите, но дело уже решено. Я ничего не могу с этим поделать". Ань Сяонин повернулась, чтобы уйти. По этому вопросу ей нечего было сказать.

"Сяонин..." Госпожа Цзинь стояла в недоумении. Ей казалось, что это конец света. Она разыскала всех, кого могла, но результат остался прежним.

Ань Сяонин устремила свой взгляд вперед, и вскоре исчезла среди людей в кафетерии.

-

Наняв двух нянь, которые по очереди присматривали за ее ребенком двадцать четыре часа в сутки, Чи Жуйэр наконец-то смогла расслабиться.

У нее появилось время нарядиться и пройтись по магазинам.

Гу Дунчэн только что ушел на работу, и она собиралась отправиться в салон красоты, чтобы сделать косметические процедуры по уходу за лицом.

Как раз когда она переделалась и собиралась выходить, приехал ее отчим.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081267>